

Дедушка быстро убрал чашку с чаем и крикнул:

- О, притормози, притормози! Будь осторожен, чтобы я не пролил его. Наннан специально сварила это для меня, чтобы я выпил.

- Да-да-да, я помогу тебе идти немедленно. Не торопись. Лю Чжицю чувствовал себя беспомощным. Он собирался сказать что-то еще, когда его уши внезапно наострились. Радость отразилась на его лице.

- Эй, это звук лошадиных копыт, ты слышишь его? Это стук лошадиных копыт. Это, должно быть, Наннан. Она вернулась!

Дедушка Лю оторвался от Лю Чжицю и быстро направился к двери, его движения были резкими и возбужденными.

Бабушка Лю в возбуждении следовала за ним по пятам. В этот момент, в двух старейшинах не осталось ничего от того состояния, в котором они только что пребывали.

Чэн Сюлань также вышла из кухни. Она обменялась взглядом с Лю Далин и быстро бросилась к двери, столпившись вокруг двух пожилых людей. Вместе они вытянули шеи в сторону конца деревенской дороги, чтобы посмотреть.

Под занавесом сумерек, фигура кареты медленно появилась на их глазах, издалека, приближаясь и направляясь ко входу во двор Лю.

В экипаже Юйшен сжала руки и прошептала:

- Фэн Цинбай, мы дома.

- Хм, мы дома. Глядя на нее, мужчина улыбнулся.

Затем его руки обхватили ее и крепко обняли. Его нос задержался на ароматном запахе ее шеи, и он не отпускал ее, пока карета не замедлила ход и не остановилась.

Юйшэн просто подумала, что он нервничает из-за того, что находится рядом с сельской местностью, поэтому она позволила ему обнять себя, не сопротивляясь. Несмотря на то, что она была в панике и беспокоилась, что семья бросится вперед и поднимет занавеску кареты.

Снаружи кареты, радостные и полные ожидания голоса семьи уже всюду звучали:

- Наннан? Девушка вернулась? Быстро спускайся!

- Ха, а почему здесь два экипажа? Кто еще посещает наш дом?

- ...Это не карета Сяо Цзиньцзы. Кто это?

Услышав голоса бабушки и дедушки, Юйшэн поспешно ответила:

- Дедушка и бабушка, родители, дядя и тетя, второй брат, я вернулась!

Снаружи кипела деятельность.

- Ой, это действительно Наннан. Я же говорила тебе, это, должно быть, Наннан вернулась!

- Только что я сказал, что, пока мы ели, может быть, придет Наннан. Разве я неправильно сказал?

- Ты это сказал? Это я сам сказал это. Я уже давно думаю о том, что Наннан может внезапно появиться перед домом!

Среди радостных споров семьи Юйшэн рассмеялась, ее сердце наполнилось теплом и спокойствием.

Она выпрыгнула из-за занавески кареты и бросилась в объятия бабушки. Бабушка Лю была вне себя от радости, она продолжала гладить ее по волосам:

- О, какая ты взрослая, и тебе все еще нравится обнимать свою бабушку и быть избалованной.

- Черт бы побрал возраст бабушкиной маленькой внучки! Я хочу, чтобы бабушка побаловала меня! Юйшэн улыбнулась и заговорила сладко, как мед, уговаривая бабушку улыбнуться.

Кто-то рядом с ней кашлянул:

- Гм! Ты вернулась, но все еще цепляешься за свою бабушку. Ты оставляешь своего дедушку позади. Увы, кто-то стар, так что он никому не нравится!

Этот кислый тон вызвал еще один взрыв смеха в семье.

Юйшэн повернулась, взяла дедушку за руку и потрясла ее:

- Дедушка, как я могу не скучать по тебе? Больше всего я скучала по дедушке и бабушке.

Старик изобразил разочарование, но, услышав раздражение своей внучки, как он мог все еще быть суровым с ней? Он тут же улыбнулся и рассмеялся.

Юйшэн отпустила дедушку и направился к Лю Далин и Чэн Сюлань:

- Папа, мама, я вернулась.

- Хорошо, хорошо, что ты вернулась. Приятно видеть, что ты вернулась целой и невредимой! Лю Далин так широко улыбался от уха до уха, что его глаза исчезли, пока он часто кивал.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1519245>